

НЕКРОЛОГ
OBITUARY

**Добрый путь в психологию, открытый
Антониной Николаевной Ждан**
Слово памяти

24 декабря 2025 года на 92-м году жизни оставила этот мир член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор Антонина Николаевна Ждан, выдающийся историк отечественной и всемирной психологии.

В 1980 г. произошло событие. Каждый советский студент-психолог получил возможность прочитать значимые фрагменты из работ Аристотеля, Фрейда, Левина и др. в Хрестоматии по общей психологии под ред. П.Я. Гальперина и А.Н. Ждан. И сама фамилия Ждан стала хрестоматийной (Петр Яковлевич был «хрестоматизирован» раньше). Да что там студенты – хрестоматию цитировали в научных трудах: иные источники были малодоступны.

Сейчас издают много. Может быть, и историки психологии уже не нужны? Исчезающая профессия. Все сами. Но роста историзма в профессиональном сознании не наблюдается. Нарастает цитатничество. В том числе за счет «интернет-цитат». В источники «вкпываются» редко. В старых университетах науку изучали по главам классически трудов. По образцам мышления в науке. И именно так изучали историю.

Стоит напомнить, что история (ἱστορία) в переводе с древнегреческого означает вопрошание, расспрашивание, т. е. исследование. И «хрестоматизация» – лишь его итог. Как писал Марк Блок, «...причины

в истории, как и в любой другой области, нельзя постулировать. Их надо искать». А поиск причин — это уже теория.

Часто говорят: «уходит история». Из психологии действительно уходит история. Уходит самознание науки, а значит, уходит понимание теории — не значения общих слов, а формирующие мысль смыслы.

Антонина Николаевна не просто анализировала и хранила историю психологии. Не просто была ее свидетелем. Со своими учителями она создавала, творила историю психологии. И при этом была удивительно скромной.

Ее творчество, книги, статьи, учебники и хрестоматии — порука от впадения в историческое беспмятство в науке 21 века, от критической остановки мысли. От ощущения чистого листа, на котором трудно написать что-либо вразумительное, тем более, что он уже исписан выдающимися мыслителями.

Лучшая память об Антонине Николаевне — наше мышление. Как и наша любовь к ней, так и любовь к исторически развивающейся психологии — это чувства, которые невозможно разъединить.

Один штрих. Антонина Николаевна уже в возрасте была собранной, бодрой и энергичной. Ходила быстро. Как-то мы шли от факультета психологии МГУ в направлении Института стран Азии и Африки. Она ушла далеко вперед, и я воскликнул: «Антонина Николаевна, не могу за вами угнаться, дайте фору!». В этом вся суть. Ее сформулировал Мандельштам: «Учитель моложе ученика. Потому что он бежит быстрее».

Соболезнования нашим друзьям — Марине и Сергею Степановым, всем, кому была дорога Антонина Николаевна, всем, кому она со студенчества с любовью и заботой открыла добрый путь в нашу науку через ее трудную, но прекрасную Историю.

К счастью, ступить на этот путь, раскрыв великолепные книги профессора Антонины Николаевны Ждан, предстоит еще очень многим. И, возможно, они получат от нее «фору».

*В.Т. Кудрявцев,
доктор психологических наук,
профессор Московского института психоанализа
и Московского государственного психолого-педагогического университета,
заместитель главного редактора журнала «Культурно-историческая психология»*